
ВВЕДЕНИЕ

С. Бородай

*магистр филологии, младший научный сотрудник Отдела языков народов Азии и Африки
Института востоковедения РАН*

Данный спецвыпуск журнала «Ислам в современном мире» посвящен проблеме европейского ислама, и в нем развивается тематика предыдущего спецвыпуска. Если в предыдущем номере мы сосредоточили внимание на обобщающих работах (демография, интеграция, рынок труда и пр.), то в данном номере был сделан акцент на частных аспектах ислама в Европе. В номере рассматриваются проблемы исламофобии, дебаты вокруг хиджаба, юридические вопросы, мусульманские СМИ, исламские организации и др. Все это позволяет в полной мере оценить многообразие и пестроту феномена европейского ислама. Как и в прошлом спецвыпуске, мы сосредоточили внимание на современных и актуальных работах.

Сборник открывается статьей Анастасии Пономаревой «Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха» (2007). В статье вкратце рассматриваются история и причины появления ислама в Европе, затем дается анализ ситуации в Бельгии, Германии, Франции и Великобритании. После этого российская исследовательница переходит к анализу различных форм исламофобии: от неприятия хиджабов до опасений, связанных с терроризмом. По ее мнению, мусульманские общины Европы воспринимаются автохтонным населением как троянский конь исламского мира, дополнительный козырь в оказании политического давления на европейские государства. Интеграционные сложности, по мнению Пономаревой, связаны с отсутствием активного диалога сторон; все это обуславливает взрывоопасность сложившейся ситуации. Налицо несоответствие декларируемых ценностей и реальной стратегии поведения населения принимающей стороны. Российская исследовательница считает, что Европу ожидают сложные времена: в ближайшие годы только усилится напряженность в связи с существованием в культурном пространстве Европы столь мощного инородного течения, как ислам; все большая часть мигрантов-мусульман будет отстаивать легитимность своего присутствия на континенте именно в качестве носителей исламской традиции; ускорится формирование мигрантского социально-религиозного субстрата как самостоятельного субъекта политики. По мнению автора, важнейшей задачей, стоящей сегодня

перед ЕС, является переосмысление внутреннего ислама в направлении восприятия его как потенциального партнера, в том числе по поддержанию стабильности на континенте.

Статья Дуга Сондерса «10 западных мифов о мусульманах» (2012) посвящена бытующим на западе ошибочным представлениям о мусульманских иммигрантах. Автор считает своим долгом опровергнуть ложную идею о том, что мусульмане не способны к интеграции и что они являются носителями идеологии завоевания. Статья представляет собой резюме нашумевшей книги Дуга Сондерса «Миф об исламской волне». Британский исследователь анализирует следующие мифы, касающиеся мусульманской иммиграции: крайне высокий коэффициент фертильности, тяжелые демографические перспективы Европы, архаизм и несовременность ислама, тотальное доминирование религиозности над чувством патриотизма, низкий социальный уровень иммигрантов, озлобленность иммигрантов, поощрение терроризма и др. По мнению Сондерса, требуется более умеренное отношение к новоприбывшим мусульманам, и сложившуюся ситуацию не следует драматизировать.

Работа Стивена Ангенендта «Мусульмане, интеграция и безопасность в Европе» (2007) посвящена проблеме иммиграции и европейской безопасности, а также существующим моделям интеграции мусульман. Автор отмечает, что дискуссии вокруг безопасности сосредоточены на трех основных пунктах: боязнь терроризма, страх за европейское культурное наследие и страх перед дефицитом интеграции. По мнению Ангенендта, у исследователей еще имеются пробелы в информированности об исламском населении, особенно о численности иммигрантов и об их образе жизни. Этот информационный дефицит не позволяет выработать единую политику интеграции и единый концепт интеграции. Автор считает, что три существующие модели — модель гастарбайтеров, модель меньшинств и модель ассимиляции — потеряли доверие у населения, и сейчас Европа интенсивно ищет новые концепции. Дефицит интеграции среди иммигрантов, по мысли Ангенендта, должен быть осознан как основная внутривнутриполитическая проблема Европы. Автор

предлагает четыре возможных модели интеграции, не все из которых, однако, хорошо вписываются в современный контекст. Лейтмотивом статьи является призыв к дальнейшим дискуссиям и работе в данном направлении, ибо отсутствие активности может привести к серьезным социальным потрясениям.

В статье Ольги Бибиковой «Мусульмане в странах Старого Света» (2008) делается попытка дать общий обзор ситуации с европейским исламом. Российская исследовательница вкратце касается проблемы трудовой миграции, а затем переходит к анализу ситуации в Великобритании, Франции и Германии. По ее мнению, в Европе сложилась особая форма ислама: общим для значительной части выходцев из мусульманского мира является повышение уровня самосознания, что предполагает переосмысление традиций собственной культуры; в сложившейся ситуации противоречия между различными направлениями ислама отходят на второй план, в то время как общим знаменателем становится стремление сохранить самые значимые для выходцев из разных мусульманских стран ценности. Бибикова считает, что процесс сближения христианской Европы и мусульманских иммигрантов является неизбежным, поскольку он предопределен экономическими, географическими и иными факторами. Таким образом, ислам сегодня становится внутренним фактором европейской жизни, и с ним надо считаться во всех сферах деятельности общества.

Работа Сергея Бородея «Исламские организации в странах Европы» (2013) посвящена анализу ситуации с исламскими организациями в 22 европейских странах. Автор полагает, что в русскоязычной среде представление об исламских организациях Европы все еще остается смутным и недостаточным. Это тревожная тенденция, поскольку без понимания места исламских организаций в европейской жизни невозможно и понимание европейского ислама. По мнению российского исследователя, именно мусульманские организации являются движущей силой в медленной трансформации европейского общества, они реализуют тот потенциал, который заложен в мусульманских гражданах европейских государств, а также в многочисленных иммигрантах. Автор предлагает рассматривать свой обзор как необходимую базу для дальнейшего углубления в тему; иначе говоря, обзор имеет преимущественно справочный характер. И все же автору удается отметить некоторые тенденции (их стоит рассматривать как предварительные), касающиеся исламских организаций Европы: 1) европейский ислам выглядит полно-

стью дезинтегрированным; изобразить мусульманские организации Европы в качестве единого фронта, выступающего в борьбе за общие принципы или ценности, не представляется возможным; 2) в отдельных странах чаще всего мы имеем дело с многочисленными и не связанными друг с другом мусульманскими организациями; главная причина сложившейся ситуации — это тесная связь современного ислама с этничностью; объединение по этническому принципу настолько сильно, что оно затмевает универсализм ислама и ведет к сектантству; 3) вопреки распространенному мнению, радикальные течения не играют существенной роли в европейском исламе, их удельный вес незначителен; 4) реальная деятельность мусульманских организаций касается образования, воспитания, богослужения и представительства; короче говоря, она в основном связана с тем, чтобы обеспечить мусульманам достойную жизнь и найти им место в европейском обществе; позиция организаций в целом является умеренной и ориентированной на интеграцию, при этом, однако, они не поддерживают ставший модным в последнее время радикальный либерализм европейской политики.

Статья Изабель Ригони «Масс-медиа и мусульмане в Европе» (2009) посвящена описанию мусульманского дискурса в европейских СМИ. Французская исследовательница заостряет внимание на том, как изменилось восприятие ислама в новом политическом контексте, который характеризуется признанием проблемы исламофобии и ориентацией на мультикультурность общества. Она также подробно освещает ситуацию с мусульманскими масс-медиа в Европе, отдельно рассматривает вопрос о феминизации мусульманских СМИ. Акцент в работе сделан на Великобритании, Франции, Италии, Нидерландах и Испании. Хотя доминирующий дискурс об исламе остается негативным в федеральных СМИ, все же, как замечает автор, на всех уровнях ведется активная работа по продвижению более позитивного и реалистичного образа ислама, а также по вовлечению мусульман в данный процесс. В конце XX — начале XXI в. все страны Западной Европы стали свидетелями развития мусульманских СМИ. Большинство таких СМИ представлены веб-сайтами, печатными изданиями и телевидением. По мнению Ригони, эти процессы позволяют говорить о зарождении «новой религиозной публичной сферы», дальнейшее развитие которой связано с конструированием общей идентичности и единого дискурса.

В работе Хусейна Бенека «Исламофобия на Западе — игра воображения?» (2013) рассмат-

ривается распространенное в западных странах стремление популяризовать антиисламскую концепцию. По мнению Бенека, формирование Западом собственной идентичности на основе понимания «свой — чужой» и представление о феномене западной цивилизации, сконструированной на этой основе, — не новое явление. Идея об исламе создавалась через рассказы, романы, эссе, опирающиеся зачастую на случайные сведения, большинство из которых составляли мысли о Востоке на Западе некоторых путешественников, дипломатов, военных. Согласно автору, предвзятая позиция, которую произвело это понимание по отношению к исламскому миру, дошла до наших дней на почве «исламофобии». Это можно отчетливо наблюдать во внешней политике западных государств. Бенек обращает внимание на то, что в то время как в случае смерти западного гражданина все СМИ представляют этот эпизод как важнейшее в мире событие, при гибели десятков тысяч африканцев или мусульман, сообщения об этом не просто отсутствуют, а создается впечатление, что даже замалчиваются. Исламофобия — в определенной степени удел проблемных людей, открытых для ненависти и обвинений. По мнению Бенека, решение проблемы должно быть следующим: необходимо превратить возможности процесса глобализации в благополучие и мир как для «своих», так и для «чужих», однако не с помощью взаимного страха Запада и Востока, ислама и других религий, а с помощью понимания друг друга, признания права каждого на существование.

Статья Лизы Пилгрэм «Британские мусульмане: семейное право и гражданственность» (2012) посвящена проблеме соотношения традиционного британского права и мусульманского семейного права. Исследовательница считает, что единое пространство государственного закона, предусматриваемое западными представлениями о гражданственности, контрастирует с семей-

ным правом британских мусульман, представляющим собой новый гибридный набор правовых практик. Пилгрэм анализирует семейное право британских мусульман, исламские юридические услуги, понимание правовых полей, ориентализм в трактовке исламского права и др. В результате она приходит к выводу о том, что феномен британско-мусульманского права возможен только в случае отказа от ориентализма и от тезиса об онтологической несовместимости двух правовых подходов. Пилгрэм считает, что юридическая практика важнее для правового поля, чем замкнутый на себе анализ абстрактных правовых идей. Поэтому британско-мусульманское семейное право способствует появлению особой гибридной субъектности; руководствующие им юристы, клиенты, ученые и судьи создают тем самым для себя идентичность британских мусульман.

В работе Игоря Понкина «Мусульманский платок во Франции» (2005) представлен подробный анализ проблемы хиджаба во французском обществе. Российский исследователь описывает многочисленные юридические и идеологические тонкости, связанные с ношением хиджаба в светском французском обществе. Рассматриваются правовые акты с 1989 по 2004 гг., а также вскрывается их идеологическая подоплека. Автор приводит тексты соответствующих актов и демонстрирует сложность и неоднозначность данной проблемы. Как показывают недавние исследования, вопрос о ношении знаков религиозной принадлежности все еще является предметом острых дискуссий в Европе.

В данном спецвыпуске мы попытались представить разнообразные мнения о европейском исламе. Разброс мнений и позиций в каком-то смысле отражает сложность самого рассматриваемого феномена. Мы надеемся, что спецвыпуск журнала будет способствовать формированию в русскоязычной среде активного дискуссионного поля по проблеме ислама в Европе.